Татьяна Зишина

ГНОМА ОХУШКА и ее друзья

Сказки тетушки Зи

Татьяна Зимина

Гнома Охушка и её друзья

«Автор»
2024

Зимина Т.

Гнома Охушка и её друзья / Т. Зимина — «Автор», 2024

Брат и сестра замечают в библиотеке маленьких человечков и пытаются проследить за ними. Человечки приводят детей в книжное хранилище к загадочной тётушке Зи. Она дарит им книгу «Гнома Охушка и её друзья».В книге рассказывается о малышке-гноме Охушке и девочке Олюшке. Вместе они путешествуют по волшебному лесу, по стране снов, помогают друг другу и попутно находят много друзей среди сказочных существ, учатся быть отзывчивыми и верными подругами.

© Зимина Т., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Кто такая тётушка Зи? 5
Гнома Охушка 9
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Татьяна Зимина
Гнома Охушка и её друзья

Кто такая тётушка Зи?

Жили-были двое замечательных детей – Маргаритка и Павлик. Ох, как им нравилось слушать разные истории! Когда они были совсем маленькими, эти истории читала им мама. Да она и сама обожала сказки, и всегда с нетерпением ждала, когда же дети попросят почитать им книгу.

Однажды с Маргариткой и Павликом произошла удивительная история, которая может произойти только в детстве и только с тем, кто очень любит сказки, то есть только с маленькими фантазёрами.

В одно летнее субботнее утро мама сказала:

– Сегодня мы идём в библиотеку.

– Нуууу, – протянула Маргаритка, – неохота. Давайте лучше в парк.

– В парк мы и так почти каждый вечер ходим, – решительно ответила мама, – нет, сегодня – в библиотеку.

– Да что там делать? – удивился Павлик.

– Ну пойдём, – согласилась Маргаритка, – быстренько возьмём какую-нибуть книгу и домой.

– Быстренько не получится, – ответила мама, – сегодня в библиотеке открытие недели детской книги. В программе весёлые квесты, соревнования, розыгрыши… И всё это начнётся через час. Так что давайте перекусим на дорожку и отправимся.

Дети обречённо поплелись собираться, считая, что день безнадёжно испорчен.

Всю дорогу мама старалась заинтересовать детей предстоящим приключением, что-то рассказывала, что-то обещала, но старания её были тщетны. Дети шагали молча и вели себя так, будто их незаслуженно наказали.

Здание библиотеки было высокое, светлое. У входа всех встречали ростовые куклы – герои различных сказок – и предлагали программку ожидаемого мероприятия. Мама взяла глянцевый листок из рук Белоснежки и начала изучать.

– Ну вот, сейчас нам нужно пройти в концертный зал, прослушать вступительное слово и посмотреть небольшой концерт.

Маргарита и Павлик переглянулись и поплелись за мамой.

Как ни странно, но почти все места были заняты, и, и словно по заказу, три свободных места оказалось в начале десятого ряда.

– Чур я с краю, – и Маргаритка уселась на самое крайнее место.

– А я с другого края, – улыбнулась мама и прошла вперёд.

– Я тоже хочу с края, – закапризничал Павлик.

– Давай на этом месте немного Маргаритка посидит, а потом ты. Ладно? – шепнула мама на ушко сыну.

– Ну ладно, – согласился Павлик.

Все уселись как раз вовремя. На сцену вышла девушка и стала рассказывать о предстоящем празднике. Маргаритке и Павлику сразу стало скучно. Павлик начал зевать, а Маргарита смотреть по сторонам и разглядывать стены, люстры, сидящих рядом людей. Вдруг откуда-то снизу она услышала, как будто кто-то ругается. Но кто может ругаться у самых ног, на полу? Девочка начала вглядываться в темноту и вдруг увидела удивительную картину: у самого входа, на полу кто-то копошился.

В зале было темно. Чтобы разглядеть, Маргаритка тихонько встала со своего места и подкралась поближе. На полу она увидела настоящее чудо – два крошечных человечка, вцепившись в конфетку, тянули её каждый в свою сторону и отчаянно ругались.

Один человечек был совсем мальчик, а второй – бородатый и седой старичок.

Девочка оглянулась по сторонам, надеясь привлечь кого-нибудь в свидетели, но все тихо сидели и смотрели на сцену. «Как обидно, – подумала Маргаритка, – ведь никто ж мне потом не поверит». И вдруг услышала у себя над ухом голос Павлика:

– Кто это? Тараканы что ли поссорились?

Видно, Павлик сказал это достаточно громко. Человечки вдруг замерли на месте, бросили конфету и пустились наутёк.

– Что ты наделал? Спугнул их, – обиделась Рита.

– Да они же маленькие, мы их быстро догоним.

Дети потихоньку выбрались из зала и стали всматриваться, не мелькнёт ли что-нибудь на полу. Наконец увидели две маленькие точки, приближающиеся к неприметной лестнице, ведущей куда-то вниз. Маргаритка и Павлик бросились туда. Тихонько спустились на несколько ступеней и увидели слегка приоткрытую дверь.

– Куда они подевались? – задумалась Маргаритка.

– В эту щёлку, наверное, проскочили, – предположил Павлик, – больше некуда.

– Заглянем? – спросила Маргаритка и, не дождавшись ответа, отворила дверь пошире.

Перед глазами детей предстала странная комната. Она была вся заставлена стеллажами с книгами. Корешки книг были такими потрёпанными, будто им сто лет. Окон в комнате не было, поэтому кругом царил полумрак. Откуда-то из глубины комнаты струился приглушённый свет. Тихо ступая, дети пошли на это зеленоватое мерцание. У самой стены стоял старинный письменный стол с такой же старинной настольной лампой зелёного цвета. За столом сидела очень красивая пожилая женщина. Её седые волосы были собраны в замысловатый пучок, который придерживала витая серебряная шпилька, плечи были накрыты ажурной шалью с кистями. Она держала в руках очки, сквозь них разглядывала огромную книгу, лежащую на столе, и трепетно поглаживала её рукой. Потом, словно на что-то решившись, отхлебнула глоток чая из фарфоровой чашки, надела очки и раскрыла книгу.

И тут, как по волшебству, над страницами вдруг появилось маленькое облачко, на котором кто-то сидел, чуть ниже, под облачком, туда-сюда засновала стайка крылатых фей, из чашки вынырнула девочка-русалочка, а по страницам забегали маленькие человечки и всё осветилось каким-то чудным светом.

– Ух ты! – не удержался Павлик.

Женщина резко закрыла книгу и всё в тот же миг исчезло.

– Кто здесь, – спросила она, вглядываясь в темноту, – а ну, выходите.

Маргаритка и Павлик вышли из-за стеллажа, виновато опустив головы.

– Откуда вы здесь взялись, – спросила женщина, вставая из-за стола.

Она подошла к детям вплотную и строго сказала:

– Рассказывайте.

– Мы случайно, – начал оправдываться Павлик.

– Как вы вообще нашли мою каморку? – опять спросила женщина.

– Мы бежали за маленькими человечками.

– За человечками? – удивилась хозяйка странной комнаты.

И тут Маргаритке на глаза попались те самые крошечные человечки. Они прятались за ножкой стола и знаками просили её молчать. Девочка кивнула им в ответ и промолчала.

– Вы на нас сердитесь? – спросил Павлик.

– Да нет, напротив, я очень рада, что вы меня навестили, – вдруг улыбнулась женщина, – иногда хочется поделиться с кем-нибудь своими знаниями. Давайте знакомиться. Меня зовут Зинаида Зиновьевна, но многие обращаются ко мне просто – тётушка Зи.

– А что это за комната?

– Это библиотечный архив, а я, можно сказать, хранительница старинных, мудрых книг. Моя профессия называется архивариус.

– Нееет, – протянул Павлик, – вы не архивариус, вы – волшебница.

Тут тётушка Зи запрокинула голову и от души рассмеялась.

– Ну что ж, волшебница, так волшебница, – согласилась она, – а вот вам пора возвращаться на свои места. Скоро концерт закончится, мама заметит ваше отсутствие и поднимет панику.

– Но у вас здесь так интересно, волшебно, – отозвались дети, – можно остаться ещё хоть на минуточку.

– Милые дети, а знаете ли вы, что чудеса и волшебство везде и всюду, – улыбнулась тётушка Зи, – вам нужно только оглянуться во круг и постараться разглядеть. У вас обязательно получится, – тётушка Зи повернулась к одному из стеллажей, достала с самой верхней полки книгу и протянула детям, – я хочу подарить вам на память книгу. Быть может она научит вас быть добрыми, внимательными, отзывчивыми, научит видеть то, чего другим видеть не дано.

Маргаритка на правах старшей сестры ухватилась за книгу и, не понятно каким образом, вдруг оказалась на своём месте в полутёмном концертном зале. На плече у неё спал Павлик, а в руках – книга.

– Наш концерт окончен, – возвестила девушка со сцены.

Загорелся свет, мама с улыбкой посмотрела на детей. Павлик спросонья заморгал глазами и закрутил головой, будто не понимал, где находится.

– Рита, откуда у тебя книга? – удивилась мама.

– А мне её подарили.

– Кто?

– Тётушка Зи.

– Не понимаю, какая тётушка? Мы же смотрели концерт.

– Тетушка Зи, – как будто вспоминая, встрепенулся Павлик, – она в подвале живёт.

– Да не в подвале, а в архиве, – исправила его Рита, – и не живёт, а работает.

– Какой подвал? Какой архив? Когда вы успели там побывать? – не понимала мама.

– Пойдём, пойдём, мы тебе покажем, – дети за руки потянули маму в сторону потаённой лестницы.

– Но по программе сейчас викторина, мы всё пропустим.

– Не хочу викторину, хочу к тётушке Зи, – закапризничал Павлик.

Мама сдалась и пошла за детьми. Они подвели её к ступенькам, ведущим в полуподвальное помещение. Мама спустилась, подошла к двери и прочитала: «Хозяйственное помещение. Посторонним вход запрещён».

– Наверно вы шутите? – удивилась мама, а потом будто догадалась о чём-то и сказала, – ну хорошо, раз вы действительно так не хотите участвовать ни в каких конкурсах и викторинах, пойдём в парк.

– А ты не обидишься? – спросила Рита.

– Ну, конечно, нет, – вздохнула мама, – пойдём туда, где всем нам приятно бывать.

– В парк?

– В парк, – кивнула мама.

В этот раз дети не захотели кататься на качелях и есть мороженное. Они нашли в парке тихий уголок, уселись на скамейку и попросили маму почитать им новую книгу.

Мама открыла первую страницу и прочитала заголовок: «Гнома Охушка и её друзья»…

Гнома Óхушка

1. Древние традиции

Недалеко от неизвестно какого города, в неизвестно каком лесу, у неизвестно какой речки, на маленькой укромной полянке, на которую никогда не забредали любопытные туристы (её просто не замечали), в крошечном домике под кустом бузины жила-была маленькая гнома. Звали её Óхушка. Она была самая младшая в семье, ей исполнилось всего 300 лет. Но умная она была не по годам. А всё потому, что любопытство, как говорила Óхушкина мама, родилось раньше неё. Óхушке было всё интересно, обо всём хотелось узнать. Но что самое ужасное, она никогда никого ни о чём не спрашивала. Óхушка затевала собственные расследования, обо всём узнавала сама и, поэтому, часто попадала в самые невероятные и опасные истории. Родители очень за неё переживали, ругали, наказывали, но ничего не помогало. Она только охала: «Ох-ох-ох». Мама думала, что таким образом Óхушка показывает своё раскаяние и всегда прощала её. Но проходило какое-то время, и маленькая проказница опять попадала в какую-нибудь историю.

Как вы догадались, Óхушка жила не одна. В домике под кустом бузины жила целая семья гномов: гнома мама Любушка, гном папа Грóмушка и старший брат гномик Эйка.

Гномов в этом лесу было мало – всего три семьи. Жили они очень далеко друг от друга и виделись крайне редко, ведь для их маленьких ножек пройти половину леса – большое испытание. Поэтому в гости они друг к другу не ходили и все праздники отмечали скромно, в кругу своей семьи. Но был один день в году, когда гномы обязательно должны были собраться все вместе на одной заповедной полянке. Все три семьи гномов принимали участие в поиске подходящего места для ежегодных встреч, и дело это было не простое. Полянка должна была отвечать некоторым требованиям. Во-первых, она должна была находиться на самом высоком месте в лесу. Такое место в густой непролазной чаще было очень трудно найти. Гномам грозило много опасностей. Зверюшек, даже хищных, они не боялись (ведь гномы знают звериный язык и всегда могут договориться и с маленькой мышкой, и с огромным медведем), а вот сильный дождь, одна капля которого для маленьких человечков была целым озером, или сильный ветер, который мог легко подхватить гнома и отнести совсем в другую сторону или ещё хуже, забросить на высокую сосну – вот что для них было настоящей опасностью.

Второе очень важное условие состояло в том, что ровно в полдень на середину поляны должен был попадать хотя бы один солнечный лучик. Это очень важное условие, без которого не свершится волшебство, и всё, что происходило в жизни маленького народца, теряло смысл. А третье условие было не обязательным, гномы придумали его сами. Состояло оно в том, чтобы такая полянка находилась примерно на одинаковом расстоянии от их домиков, ведь гномы очень уважали и любили всех членов своей братии, старались заботиться друг о друге, помогать по мере сил и возможностей.

Когда гномам пришлось переселиться в этот лес, оставалось совсем мало времени до их общего праздника. Пришлось поторапливаться, важно было не опоздать, найти полянку к сроку.

Наверное, тебе стало интересно, что за праздник отмечали гномы все вместе раз в году на заповедной полянке. Всё очень просто, праздник этот – день рождения. Всё просто да не просто, ведь день рождения все гномы отмечают в один день, 21 июня, день летнего солнцестояния. И хотя всем известно, что гномы – существа, не очень-то любящие яркий свет, предпочитающие прятаться в пещерах и норах под корнями деревьев, однако в этот день

они собираются все вместе, зажигают костёр, веселятся и ждут полудня, когда солнечный луч упадёт на середину поляны, где в кругу, выложенном из камушек, уже лежат волшебные кристаллы-талисманы, охраняющие и помогающие гномам весь год. Полуденный луч солнца в свой час падает на талисманы и заряжает их волшебной силой, благодаря которой каждый из них становится способным на разные чудеса. Гномы же произносят заклинание:

Помоги волшебный луч
Избежать враждебных туч,
Наводнений, ураганов,
Злых, ужасных великанов.
Талисман поможет мне
В незнакомой стороне.
И покуда я живой,
Талисман всегда со мной.

Как только солнечный луч начинает менять направление, гномы разбирают свои талисманы, надевают их на шею и прячут от лишних глаз под одеждой. Веселье в этот день продолжается до поздней ночи. На праздничный огонёк с поздравлениями не редко заглядывают гости – маленькие хорошенькие феички в сопровождении прекрасных эльфов со своими подношениями, а из реки может выглянуть русалка и бросить в подарок венок из кувшинок.

С наступлением ночи веселье заканчивается, гномы усердно маскируют следы своего пребывания на полянке – тушат костёр, разбрасывают камушки и ложатся спать, а на рассвете прощаются друг с другом до следующего дня рождения и отправляются каждый в своё жилище.

Так было каждый год.

2. Начало истории

Приближался очередной день летнего солнцестояния. Шла подготовка к дальнему походу. До заветной полянки было дней пять ходу. Но прийти нужно было раньше, чтобы успеть всё как следует подготовить к празднику. Все были ужасно возбуждены, ведь в этом году всё немного отличалось от обычного – год был високосным, а это значит, праздник переносился на двадцатое июня. Мама и папа волновались, вдруг что-нибудь пойдёт не так. Эйка тоже постоянно делал озабоченное лицо и бубнил что-то себе под нос. Но почему-то Охушке казалось, что делал он это не по-настоящему, понарошку, просто хочет казаться взрослым. Сама-то она не собиралась ни о чём расстраиваться. Ну подумаешь, високосный год. Подумаешь, праздник пройдёт на день раньше. Ну ведь пройдёт же, никуда не денется. Она с удовольствием выполняла все поручения мамы и папы, весело и шумно, так, что где бы не находились взрослые гномы, всегда слышали Охушкин весёлый смех и бесконечные вопросы: «А это куда положить?», «А это нам пригодится?», «А побольше рюкзака нет?» и так далее, и тому подобное. Везде она совала свой любопытный нос и, конечно, больше мешала, чем помогала.

Мама и папа были так увлечены подготовкой, что в какой-то момент просто не заметили, как тихо вдруг стало. И только к вечеру, когда почти всё было готово к походу, родители присели отдохнуть на лавочку около дома, немного отдышались и вдруг в один голос спросили: «А где Охушка?!»

– Охушка! – крикнула мама.

Ответа не последовало.

– Наверно, она устала и уснула где-нибудь под кустом. Эй, Эйка, возьми одеяло, найди Охушку, не буди, пусть поспит, только накрой её получше – ночи в лесу прохладные.

Родители совсем не испугались за Охушку, ведь лес для гномов, как дом родной, они очень хорошо ориентировались в нём и не могли заблудиться. Уйти очень далеко и сорвать поход Охушка не могла, ведь она только раз в году могла встретиться со своими друзьями, рас-

сказать все свои новости и узнать, что интересного произошло у них. Звери обидеть маленькую гному не могли, они все любили её, Охушка часто играла с ними и помогала, когда те попадали в беду.

Эйка так долго искал Охушку, что, по обыкновению, стал ворчать и разговаривать сам с собой: «Куда же она спряталась? Куда забралась? Сколько ещё её искать? Всё! Надоело! Замёрзнет, сама домой, под тёплое одеяло, прибежит». С этими словами Эйка повернулся и пошёл домой. Мама с папой уже спали. Эйка забрался в свою постельку и тоже уснул.

Все спокойно спали и не догадывались, что произошло с Охушкой. И это накануне таких важных событий.

А дело было так. Охушка решила внести свою лепту в заготовку провизии. «А неплохо было бы в дороге подкрепиться орешком» – подумала она, взяла с собой маленькую тележку и отправилась к знакомому орешнику. Это мы, люди, называем орешник кустарником, а для гномов – это огромное дерево. Чтобы взобраться на него, даже взрослый гном должен обладать смелостью и ловкостью. Назревал опасный момент. Кажется, Охушка собиралась совершить очередной необдуманный поступок. Она остановилась под орешником и, подняв голову, залюбовалась голубым небом, проглядывающим сквозь раскидистые кусты, немного задумалась и произнесла: «Ох-ох-ох!». Потом, прищуривая то один, то другой глаз, стала мысленно прокладывать свой путь по веткам к заветным плодам. Когда мысленно план был готов, она весело прищёлкнула пальцами, воскликнула: «Ох!»; и… полезла на куст орешника. Охушка была умной гномой и, наверное, план был хорош, но она совсем не подумала обо всяких непредвиденных обстоятельствах, которые могут помешать ей добраться до цели. Например, она совсем не приняла во внимание то, что тонкие ветки могут не выдержать её веса. Так и случилось. Охушка забралась на приличную высоту, осмотрелась, наметила цель – отличный, спелый орех. Но дотянуться до него было невозможно, нужно было подползти по ветке поближе. И она поползла. Да вот беда, под весом спелых орехов ветка и так немного прогнулась, а когда добавился и Охушкин вес (какой бы маленькой и лёгкой она ни была) ветка стала гнуться всё сильнее и сильнее. Маленькая гнома тщетно цепляясь за листья и почки, заскользила вниз. Сейчас ветка закончится, и она упадёт с такой огромной высоты! Так Охушка оказалась у самого края ветки, где и росли орехи. «Ох, зря я испугалась, – подумала она, – приехала как раз туда куда надо». Не успела она так подумать, как орех, за который уцепилась гнома, выскочил из своего гнезда, так как был уже спелым, и полетел вместе с ней вниз.

Охушка снова очень испугалась. Она зажмурила глаза и громко закричала сквозь слёзы: «Ох! Ох! Ох!». Пока летела вниз, больно царапаясь о ветки орешника, столько мыслей пронеслось в её голове: о маме и папе, о брате, о празднике, на который ей не суждено попасть…

А в это время две беззаботные стрекозы решили порезвиться и поиграть не далеко от того самого орешника. Они то кружились в молчаливом танце, то замирали в воздухе, получали от этого огромное удовольствие и совсем не обращали внимания на хруст, треск и крики, доносящиеся откуда-то сверху.

Ветки, задевая за гному, немного замедляли скорость её падения. Охушка тихонько открыла глаза, посмотрела по сторонам, потом вниз и увидела танцующих под орешником стрекоз. В голове с молниеносной скоростью начал зарождаться план спасения. «Ох, только бы они не улетели. Только бы они не улетели», – повторяла она как молитву.

Стрекозы словно ждали её. То кружились, то замирали в воздухе, блестя своими серебристыми крылышками. И когда после очередного круга они снова замерли, ничего не подозревая, на них с грохотом свалилась Охушка. Пролетая мимо, она наконец отбросила в сторону орех, изловчилась и крепко вцепилась в одну из стрекоз. Та от неожиданности и испуга забыла о своём танцевальном партнере и резко взвилась вверх.

«Нет! Нет! Зачем снова вверх? Опусти меня на землю!» – кричала ей Охушка. Но испуганная стрекоза ничего не слышала, а только уносила Охушку всё дальше и дальше от дома.

Маленькая гнома сначала очень обрадовалась. Как ловко ей удалось избежать падения! Вот сейчас Стрекоза опустится на безопасную высоту, Охушка выберет подходящее место и отпустит руки. Но испуганная стрекоза никак не могла успокоиться, и, что совсем не входило в Охушкины планы, стала кружить над рекой. А воду Охушка терпеть не могла. Стрекоза словно почувствовала её страх и, наверное, из вредности, решила наконец стряхнуть непрошенную гостью в воду. Она начала трясти лапками как раз на середине реки. Если бы Охушка не была такой уставшей и измученной, она конечно же удержалась бы, но кулачки почему-то сами собой разжались. Стрекоза довольная полетела в неизвестном направлении, а бедная гнома снова падала. Гладь реки приближалась с неимоверной быстротой. Охушка от страха по привычке зажмурилась и мысленно попрощалась с белым светом. Но ей опять повезло.

Над рекой летали стрижи. Один из них давно и с интересом наблюдал за странной стрекозой, которая долго металась над рекой и почему-то никак не хотела, или не могла никуда приземлиться. Но что самое странное, на лапках этой стрекозы болталось что-то живое – барахтающееся и пищащее.

И вот оно, это барахтающееся и пищащее, отцепилось от лапки стрекозы и полетело вниз, к воде. Стриж по привычке, а может из любопытства, молниеносно, как это умеют делать только они, метнулся в сторону странного существа и подхватил его в клюв. Хотел было проглотить, но, оценив его размеры, передумал. Он просто держал Охушку в клюве и продолжал лететь.

Стриж этот был не местный, он оказался в этом лесу на берегу реки не по своей воле. Когда-то он жил в городе, в большой щели под балконом многоэтажного дома. Однажды он подрался в воздухе с вороной, повредил крыло и упал на землю. Это заметили двое детей, мальчик и девочка – брат и сестра. Они взяли раненого стрижа, принесли домой. Долго лечили, ухаживали за ним. Когда крыло зажило, дети поняли, что пришло время прощаться. Почему-то люди решили, что выпустить птицу нужно обязательно за городом. Если бы они понимали язык птиц, то никогда не увезли бы стрижа от тех мест, к которым он привык. Наверное, они хотели сделать как лучше. Люди увезли его за город, нашли крутой обрыв у реки с множеством норок и там выпустили на свободу.

Стриж нашёл заброшенную норку и некоторое время жил у реки, набирался сил перед дальней дорогой. А сейчас он как раз направлялся обратно в город, к своему уютному и такому родному жилищу. Тут и попалась на его пути маленькая гнома. А Охушка до того обессилела от всех злоключений, происшедших с ней, что уже не сопротивлялась, не охала, не ахала, не кричала и не махала руками, а просто висела в клюве птицы и ждала, чем же всё это закончится.

Стриж торопился, хотел долететь до города до наступления темноты. Он думал только о своей цели, наслаждался встречным ветром и летел, летел. Иногда он забывал, что держит в клюве живое существо, так тихо и смирно Охушка никогда себя не вела. Сначала ей было немного страшно, потом она начала привыкать к высоте и любоваться красотой проносившихся мимо речушек, полянок, деревенек. С высоты птичьего полёта они казались ей такими маленькими.

Но вот, вместо деревьев стали появляться какие-то странные сооружения. Охушка никогда не была в городе, она не понимала, что это за странный пейзаж открывается внизу. Куда подевались деревья, поля, ручьи? Что за безобразные громадины сменили их? Охушке стало немного страшно.

А стриж напротив, очень обрадовался. Впереди он увидел город. Теперь только осталось найти знакомый дом, а на нём знакомый балкон. Но сначала стриж решил немного передохнуть и освободиться от своей ноши. Он резко снизил высоту и приземлился на карниз самого высокого дома.

– О-о-о-ох! – протянула Охушка, потягиваясь.

Когда затёкшие от долгого полёта руки и ноги стали нормально двигаться, она посмотрела вниз и ужаснулась.

– Ох-ох-ох! – прижав ладошки к щекам произнесла она.

И в этом «Ох-ох-ох!» смешались и страх, и восторг, и удивление. Но потом все эти чувства сменились гневом.

– Зачем ты притащил меня сюда? Что я буду делать? Как вернусь домой? – Охушка чуть не плакала.

Стриж равнодушно наблюдал за странной девочкой.

– А разве ты не здешняя? Ты же человек, я не мог ошибиться. Хоть ты и маленькая, как букашка, но у тебя есть руки и ноги, умеешь разговаривать, носишь одежду – значит, человек. А все люди живут или в городе, или в деревне. Так что хватит ворчать, быстренько говори мне «спасибо» и объясни, куда тебя подбросить. Мне некогда.

– За что же мне тебя благодарить? Ты унёс меня так далеко от дома. Отнеси меня пожалуйста обратно, в лес.

Стриж немного растерялся.

– Но кто ты? Почему твой дом в лесу?

– Я маленькая гнома. Зовут меня Охушка. Я должна вернуться домой как можно быстрее. Скоро у всех гномов очень важный праздник. Прошу тебя, помоги, отнеси обратно в лес, ведь у тебя такие сильные крылья.

– Сочувствую, – сказал стриж, – но уже скоро начнёт темнеть. Давай сделаем так, сейчас мы найдём моё гнездо, переночуем в нём, а утром отправимся в путь.

– Хорошо. А где твоё гнездо?

– Мы быстро найдём его. Садись ко мне на спину и держись покрепче.

Охушка взобралась на спину стрижа и крепко ухватилась за перья. Стриж сорвался с крыши и понёсся между домами искать знакомый балкон.

3. Охушка и Олюшка. Встреча

Действительно, солнце начинало клониться к закату. Стриж сорвался с крыши и начал носиться между домами. «Как можно здесь что-то найти? Эти дома все похожи друг на друга.» – думала Охушка. А стриж как будто точно знал, куда ему нужно лететь. Довольно быстро он нашёл свой дом. Вот и знакомые друзья-стрижи! Проносясь мимо, они приветственно стрекотали, и стриж весело отвечал им. А вот и родная щель под балконом. Но что это? Чья голова выглядывает оттуда? Как? Его дом кем-то занят?

Стриж совсем забыл о своей пассажирке. Если до этого он старался лететь осторожно, чтобы не стряхнуть случайно малышку, сидящую у него за спиной, то теперь, рассерженный он взметнулся ввысь, издавая пронзительные звуки. Он собирал армию, которая поможет ему выгнать непрошенного гостя. Охушка, почуяв неладное, крепче вцепилась в перья, а стриж метался то вниз, то вверх. Постепенно вокруг него образовалась целая стая птиц. Они какое-то время летали вслед за нашим стрижом, так же воинственно пища, а потом собрались все вместе и полетели обратно к знакомому дому.

Завязался бой, окончание которого Охушка не увидела. В пылу борьбы Стриж даже не заметил, как потерял то самое перо, за которое держалась гнома. Это пёрышко помогло ей довольно-таки легко приземлиться прямо в детскую песочницу.

Охушка оглянулась по сторонам. Незнакомое, пугающее место. Какое-то время она сидела в песочнице и пыталась собраться с мыслями. Солнце опускалось всё ниже, становилось всё темнее. Нужно срочно что-то придумать. Но ничего не придумывалось. Охушка очень устала. Она, конечно, и раньше попадала в опасные ситуации, но еще никогда её приключения не длились так долго, она всегда быстро находила выход. Теперь же слишком далеко занесло

малышку от родного леса, и это выбивало её из колеи. Весёлые искорки погасли в глазах Охушки, она не знала, что делать, куда идти, кого можно не бояться в этой незнакомой стороне, а от кого бежать без оглядки.

«Надо поискать укромный уголок, где можно переждать ночь, а утром, на свежую голову подумаю обо всём», – решила гнома и начала пробираться к бортику песочницы. Из-за слёз Охушка ничего не видела и брела наугад по сыпучему песку низко наклонив голову. Время от времени она натыкалась на забытые кем-то игрушки и с раздражением отодвигала их в сторону из упрямства не желая обходить.

Настроение было ужасное и маленькая гнома совсем потеряла бдительность, чего делать нельзя, особенно если ты находишься в незнакомом месте. Она плакала всё громче и громче. Не заметив, как дошла почти до самого бортика, она наткнулась на что-то большое, что мешало ей двигаться дальше. Она подумала, что это очередная игрушка. Попыталась отодвинуть её, но не смогла. Охушка начала сердиться: «Ох, я не я буду, если не сдвину эту громадину со своего пути!». Охушка вытерла слёзы, упёрлась руками в это что-то и… ничего не произошло, громадина не сдвинулась с места.

Тут в Охушке стала просыпаться её уснувшая на время бдительность, и она почувствовала чей-то взгляд. Гнома медленно с замиранием сердца подняла голову и увидела два огромных, голубых глаза, которые с удивлением смотрели на неё. Потом стала медленно опускать давно высохшие от слёз глаза и увидела лицо, шею, руки, ноги, в общем всё, как у неё самой, только огромное. Перед ней на бортике песочницы сидела девочка. Громадина, в которую упирались Охушкины руки – это девочкина нога, обутая в красный сандалик. Обе – и гнома, и девочка – замерли от удивления, когда увидели друг друга.

«Дочка, Олюшка, пора домой», – услышали обе, и обе в один голос откликнулись, – «Я здесь, мам!».

Дело в том, что Охушка так растерялась, когда увидела девочку, что на время забыла и то, где она находится, и то, что с ней случилось. А голос был таким тёплым и добрым, а имя Олюшка так похоже на её, Охушкино имя. На минуту ей показалось, что она в лесу, около своего дома, и мама зовёт её: «Дочка, Охушка, пора домой».

Когда Охушка опомнилась и поняла свою ошибку, ей стало так грустно. Глаза её вновь наполнились слезами, и она громко заплакала.

Девочка Оля тоже немного испугалась. Она протянула руку и одним пальчиком осторожно дотронулась до крошечного существа, которое почему-то плакало совсем как обычный человек, только очень тихо.

«Олюшка, солнышко, ну, где ты пропала? Уже темно, на улице никого нет. Пошли домой», – сказала Олина мама совсем рядом. Оля (а именно так звали девочку) вздрогнула от неожиданности, быстро схватила Охушку, сунула её в свой карман и, обгоняя маму, побежала к своему подъезду. Ей хотелось поскорее добежать до своей комнаты и там рассмотреть, что такое она нашла.

Оле всегда хотелось иметь или живую куклу, или обезьянку, которую можно укладывать спать, кормить, наряжать. То, что она нашла, было лучше обезьянки. Это была настоящая девочка, только очень маленькая.

«Все девчонки обзавидуются» – думала Оля, пока ехала в лифте. Она то нетерпеливо переступала с ноги на ногу, то начинила тихонько подпрыгивать от восторга, который в присутствии мамы приходилось сдерживать. Маме она почему-то не хотела рассказывать. Мамы они такие, всё у них нельзя. «И маленькую девочку она конечно не разрешит оставить» – думала Оля. Тут её восторг вдруг поутих и даже немного взгрустнулось – Оля всегда делилась с мамой интересными событиями своей жизни, а скрыть от неё такое будет и трудно, и как-то неправильно. «Ну ничего, я сначала сама разберусь во всём, а потом решу: рассказывать маме или нет». Тут Оля успокоилась. Она спокойно доехала до своего этажа и зашла в квартиру, спо-

койно вымыла руки, спокойно съела всё, что мама поставила перед ней на столе, а потом спокойно пошла в комнату разбираться.

Как только дверь детской закрылась за её спиной, Оля с замиранием сердца сунула руку в карман, тихонько нащупала там живой комочек и испугалась. Маленькая девочка лежала в кармане, не шевелясь. «Что я наделала? Глупая я девчонка, только о себе думала, а моя живая куколка погибла от голода» – думала Оля, держа гному на ладошке. Она уже сморщила нос и хотела заплакать, как вдруг «куколка» перевернулась на другой бок и сладко зачмокала губами. «Так вот в чём дело, она просто уснула» – обрадовалась Оля. В одной руке держа своё сокровище, другой она начала рыться в своих запасах. Из ящика с игрушками достала небольшую коробочку с тряпочками, расправила их и сотворила нечто похожее на постельку. Положила туда гному, укрыла её меховым лоскутиком.

«А куда же поставить коробочку? На стол? Мама сразу увидит, да и девочка может упасть с высоты. А я этого не хочу. На пол? Но там на неё кто-нибудь наступит, да и девочка может убежать и спрятаться. А я этого тоже не хочу», – Оля остановилась посередине комнаты в нерешительности.

– Оля, выключай свет и ложись спать, а то завтра тебя не добудишься – крикнула мама из кухни.

Думать некогда. Оля высыпала все игрушки из большой коробки в угол, чтобы в глаза не бросались, и поставила в неё маленькую импровизированную кроватку.

– Так и не наступит никто, и убежать ей не удастся, – удовлетворённо произнесла Оля и спокойно легла спать.

4. Знакомство

Первые нерешительные солнечные лучи начали сначала робко, потом всё смелее и смелее заглядывать в окна домов. Решили заглянуть и в Олину комнату, но на окнах были опущены жалюзи, поэтому в комнате сохранялся полумрак. И всё же, нашёлся один озорной и любопытный лучик, который решил во что бы то ни стало пробиться сквозь плотные занавеси. Он нашёл-таки маленькую щёлочку и заглянул в неё.

Так получилось, что заглянул он как раз в тот угол, где стояла большая коробка из-под игрушек. Стенки коробки были очень высокие, поэтому как лучик ни старался, не смог увидеть, что там, на самом дне.

А на дне коробки, забившись в уголок, сидела гнома, обхватив колени руками, и с ужасом разглядывала место, в котором оказалась. Она не плакала. Она старалась найти выход. Но его не было. Охушка смотрела на стенки коробки и понимала, что без посторонней помощи ей их не одолеть.

А рядом, на кровати, спала девочка Оля. Ей снились чудесные сны, отчего она улыбалась, совсем не подозревая, что рядом кому-то плохо.

Тут в комнату вошла мама, и Оля сквозь сон услышала:

– Оля, сколько можно спать? Вставай, я гренки пожарила, они остынут. Ай-я-яй, опять игрушки не убрала. Почему не сложила их в коробку? Снова маме убирать? – и мама уже наклонилась, чтобы собрать игрушки.

Оля в ужасе подскочила на кровати. Сон, как рукой сняло.

– Нет, нет, мамочка, я сама! – она подбежала к маме, обняла, поцеловала и отвела подальше от коробки, приговаривая, – я сама. Сегодня же выходной. У меня будет генеральная уборка. Вот увидишь, какая чистота-красота будет сегодня в моей комнате.

– Посмотрим-посмотрим, – сказала мама, выходя из комнаты, – жду тебя на кухне.

Оля с облегчением вздохнула. С замиранием сердца подошла к коробке и заглянула в неё. Увидев свою «куколку» сидящей в углу и с ужасом озирающуюся по сторонам, Оля спросила:

– Ты боишься? Не бойся, я хорошая. Я – Оля. А как тебя зовут?

– Меня зовут Охушка, – сказала Охушка, со страхом глядя на огромную голову, заглядывающую в коробку, – ты правда хорошая?

– Конечно хорошая, – весело ответила Оля, – вот увидишь, как нам здорово будет жить вдвоём. Я тебя буду кормить, купать, причёсывать, наряжать и спать укладывать. Завтра возьму тебя в садик, покажу всем – пусть завидуют. Только ты тихо сиди, чтобы взрослые не увидели… – Оля всё тараторила и тараторила, и не могла остановиться от восторга.

– Если ты хорошая, то отпусти меня, пожалуйста, – тихо сказала Охушка.

Оля перестала тараторить и даже обиделась. Как можно было отказываться от такой прекрасной жизни, которая была у них впереди.

– Не серди меня, дочка. Теперь я твоя мама, и ты должна меня слушаться, – сказала Оля строгим маминым голосом. – Сейчас я тебя покормлю, наряжу, причешу и разрешу немного поиграть. А потом – занятия: математика, хореография, пение, потом тихий час, а что будет потом, я ещё не придумала. Я иду завтракать, а ты посиди и подумай над своим поведением.

Оля повернулась и хотела выйти из комнаты.

– Нет, такие мамы не бывают. Моя мама меня любит и, наверное, очень волнуется сейчас, ищет меня по всему лесу, плачет. А ты – просто злая девочка, – сказала Охушка, – Я не кукла, я живая. Я попала в беду, а ты ещё и мучаешь меня.

Оля остановилась. Она долго не поворачивалась к Охушке, ей было стыдно.

– Прости, я… не знаю, что на меня нашло. Я сейчас, подожди немножко, – и побежала на кухню, где ждала её мама с тёплыми гренками.

Через минуту Оля появилась в комнате с тарелкой и чашкой. Она достала маленькую девочку из коробки, посадила ее перед собой на столе и по своему обыкновению затараторила, не давая Охушке вставить ни одного слова.

– Мама разрешила позавтракать в комнате. Ну прости, прости меня. Я правда хорошая. Ты правда не кукла? Жаль. Если б ты была куклой, мне бы все девчонки завидовали.

А Охушке и некогда было разговаривать, ведь она не ела целые сутки. Гренки были очень вкусные, мягкие, тёплые. Впервые в жизни она попробовала какао – не привычно, но тоже, очень вкусно. И наконец, когда Охушка насытилась, ей очень захотелось поговорить – пожаловаться, рассказать о своей беде, и, в конце концов, попросить совета, не даром говорят: «Одна голова хорошо, а две лучше».

5. Что же делать?

– Так значит, сегодня вы должны были пуститься в поход к заветной полянке? – спросила Оля.

– Да. Но я всех подвела. Вместо того, чтобы пуститься в путь, меня, наверное, ищут по всему лесу. А я так далеко. Даже не знаю, что может случиться, если моя семья пропустит этот праздник. На нём каждый год совершается кое-что важное, без чего гномам очень трудно обходиться, – сказала Охушка и тут же зажала рот рукой.

Дело в том, что Охушка, когда рассказывала о своей жизни в лесу и о своих злоключениях, не рассказала Оле ничего о том, что касается волшебных амулетов, и о том, откуда эти амулеты черпают свою силу. С самого раннего возраста все гномы знают или лучше сказать чувствуют, что и кому можно говорить, а что нельзя.

Когда-то мама рассказывала Охушке сказки об огромных существах, похожих на гномов, о людях. В этих сказках люди чаще всего были невоспитанными, злыми, любопытными и жадными. Сказки учили гномов быть осторожными, стараться не показываться людям на глаза, а если уж такое случилось и не удалось убежать и спрятаться, постараться с ними договориться,

что-нибудь пообещать или подарить им, но всё время быть на чеку и не болтать лишнего, иначе для гнома это может плохо кончится.

Сейчас, когда гнома встретилась с человеком, она была немного растеряна. Девочка была не такая уж плохая, чем-то похожая на неё. Да и выбора особенного у Охушки не было, кроме Оли никто её не выслушал, не накормил, не укрыл от холода. Поэтому Охушка рассказала о себе почти всё. Только не о том, что касается амулета и его волшебной силы. Какой-то внутренний голос говорил: «Молчи». Так гнома и сделала, о самом главном во время своего рассказа умолчала. А теперь невольно проговорилась, намекнула. Оля тут же затараторила:

– Что, что такое важное там совершается? Подумаешь праздник пропустишь. Без чего гномам нельзя обойтись? Скажи, скажи, скажи.

Охушка не убирая руку от лица, замотала головой, как бы говоря: «Нет, нет, не проси». Но чем дольше Охушка упиралась, тем сильнее Олюшке хотелось узнать тайну.

– Не проси, не могу сказать, но чувствую, что, когда придёт время, ты сама всё увидишь и узнаешь. Давай лучше подумаем, как мне всё исправить. Ведь должен же быть какой-то выход.

– Мне так хочется обо всём узнать, что я и думать ни о чём не могу. Не представляю, чем может помочь обычная девочка такой… необычной девочке. Постой. Раз ты необычная, значит и помощи нужно просить у какого-то необычного существа. Так-так-так. Кого необычного можно встретить в обычной городской квартире? Может у тебя есть какие-нибудь дальние родственники.

Охушка задумалась. В лесу она видела только гномов-соседей, лесных фей, эльфов и русалок. Дальше леса ей уходить ещё не доводилось. В памяти вдруг начали всплывать долгие разговоры старших гномов у костра в ожидании волшебного солнечного луча. Охушка начала вспоминать, как замолкали младшие гномы, прекращали все игры и споры, и стараясь не пропустить ни одного слова, внимательно слушали рассказы родителей о существах, населяющих землю, о забавных, а иногда страшных случаях встречи с ними. Конечно, во всех рассказах гномы были самыми умными, хитрыми, находчивыми, и благодаря своему маленькому росту и смекалке им удавалось оставаться целыми и невредимыми в любой ситуации.

Размышляя, Охушка невольно взялась руками за свой кристалл и почувствовала необычное – кристалл под её рукой стал тёплым. Она очень удивилась. Кристалл становился всё теплее и теплее, а когда стал совсем горячим, Охушка оторвала от него свою руку с криком:

– Ох! Вспомнила!

– Олюшка, что там у тебя случилось? – крикнула мама из кухни, а потом заглянула в дверь, оглядела комнату и спросила, – У тебя всё в порядке?

Оля едва успела схватить Охушку и сунуть её в карман. Когда мама открыла дверь, на столе перед Олей уже сидела кукла.

– Да-да, мамочка. Я играю. Всем куклам очень понравились твои гренки, – обернувшись к двери, сказала Оля и сделала воздушный поцелуй.

– Ну хорошо, играй, но не забудь – ты обещала навести порядок в своей комнате. Я добегу до магазина, а потом, если захочешь, сходим в парк.

– Ты не торопись, мамочка, мне сегодня что-то не хочется никуда идти, – послав маме ещё один воздушный поцелуй, Оля отвернулась и сделала вид, что играет с куклой. Мама покачала головой и закрыла дверь. Вскоре послышался щелчок – это мама закрыла на ключ входную дверь.

– Ух, пронесло, – сказала Олюшка, убирая куклу в коробку.

А Охушка, сидя у Оли в кармане не могла прийти в себя. Раньше кристалл просто висел у неё на груди. Она, если честно, даже не верила в его волшебную силу. Что же произошло? Охушка была уверена, что только благодаря кристаллу она вспомнила то, о чем и думать забыла.

6 Девочка в красном платье

Оля достала Охушку из кармана:

– Ну как ты? Испугалась? Нет? А я очень испугалась! – по своему обыкновению Оля задавала кучу вопросов, не давая Охушке и рта раскрыть, – Представляешь, что будет, если мама увидит тебя? Ой, я даже представить боюсь! Ты уж больше не кричи так, веди себя тихо, пожалуйста, а то и мне попадёт и тебе плохо будет. Ну так что ты вспомнила-то?

– Я вспомнила, вспомнила! У вас в доме наверняка живёт кто-то, о ком вы и не подозреваете. Взрослые гномы рассказывали, что в каждом доме с людьми живёт существо, которое оберегает дом и семью, пока люди хорошо себя ведут.

– А если кто-то плохо себя ведёт?

– Если домовому что-то не понравится, он может наказать.

– Ой, мне страшно. Я иногда шалю, маму не всегда слушаюсь. Вот игрушки до сих пор не убрала.

– А тебя Домовой наказывал как-нибудь?

Олюшка помотала головой в разные стороны:

– Нет. Не знаю. Ой! На прошлой неделе с верхней полки игрушки свалились мне прямо на голову. Было немного больно.

– Это не наказание. Это напоминание. И потом, что-то я не уверена, что это Его рук дело. Скорее всего ты сама виновата.

– Охушка, мне кажется, ты ошибаешься. Сколько тут живу, никого кроме папы и мамы не видела.

– Сейчас проверим, – сказала гнома и, взявшись рукой за свой кристалл, начала бормотать себе под нос волшебные слова, которые непонятно откуда взялись в её голове:

Я с добром к тебе пришла,
Поклон из леса принесла.
Покажись волшебный дух
И развей сомненья в пух.

Как только гнома замолчала, и наступила тишина, в каком-то дальнем углу комнаты раздалось жужжание, как будто муха попала в паутину. Оля стала оглядываться по сторонам, пытаясь понять, откуда идёт звук, но нигде ничего не увидела. Вдруг, откуда ни возьмись, под самым потолком появилась большая муха. Сначала она кружилась вокруг люстры, потом стала спускаться всё ниже и ниже, наконец, села на пол рядом с Олей и начала шевелить лапками, как будто умываться. Оля, недолго думая, подняла ногу, чтобы раздавить её. Но не раздавила, потому что в этот момент ей ужасно захотелось чихнуть. И она чихнула громко, от души, зажмурив глаза, а когда их открыла, раскрыла рот от удивления – перед ней стояла ещё одна маленькая девочка. На ней было надето красное платье, поверх платья повязан фартук, вышитый крестиком, на ногах мягкие тапочки, похожие на валенки, в руках она держала веник. Волосы были немного растрёпаны, но повязаны красной косынкой. На лице было написано недовольство, как будто её оторвали от какого-то важного дела. Потом она сердито посмотрела на Охушку и погрозилась на неё веником:

– Ты кто такая? Кто позволил? Как ты могла? Ты нарушила закон? Сама не сумела от человека спрятаться, и меня за собой тянешь? Вот я тебе… – девочка намахнулась веником, делая вид, что хочет стукнуть Охушку.

Охушка сделала жалобное лицо и таким же жалобным голосом сказала:

– Прости, прости, прости. У меня не было другого выхода. Ты же знаешь, скоро наступит тот самый день. Я не могу пропустить его. Мне срочно, срочно нужно попасть в мой родной лес. Если ты можешь чем-нибудь помочь, помоги, пожалуйста.

Пока Охушка налаживала контакт с крошечной девочкой в красном платье, Оля, остолбенев от удивления, не могла пошевелиться. Постепенно придя в себя, она сначала молча моргала глазами, затем захотела вступить в разговор, но не смогла, отчего-то вдруг начала кашлять будто поперхнулась большим глотком воды, а когда прокашлялась, снова замолчала, не найдя, что сказать.

Маленькая девочка в красном платье ужасно всполошилась, начала бегать вокруг Оли, всячески помогая и ухаживая за ней. Девочка передвигалась очень быстро, иногда казалось, что она вовсе не двигается, а то исчезает, то появляется в разных местах, иногда держа в руках самые различные предметы. Сначала девочка оказалась у Оли за спиной и постучала по спине, через секунду оказавшись у нее на плече, вытирала носовым платком нос и щёки, потом снова исчезла и появилась со стаканом воды. Так она долго бегала, суетилась. Потом, видимо решив, что сделала всё что нужно, уселась на плече у Оли и начала обмахивать ей лицо своим фартуком.

– Вот видишь, что ты наделала? – сказала девочка и сердито посмотрела на Охушку.

– Кто ты? – спросила Оля.

– Тише, тише. Не разговаривай. Отдышись как следует. Видно, делать нечего, придётся открыться тебе. Но только тебе, слышишь? То, что ты узнаешь сегодня – тайна. А тайны нужно хранить. Если ты когда-нибудь кому-нибудь проболтаешься, мне придётся покинуть этот дом, и ваша семья останется без моей защиты. Я – домовичка. Охраняю ваш дом, помогаю твоей маме по хозяйству, тебя, глупую, учу уму-разуму. Могу пошутить иногда. Помнишь, как в кармане твоей курточки оказался живой кузнечик? Ты сунула руку в карман, а он там зашевелился. Крику было!

– Помню.

– Моя работа, – с гордостью сказала домовичка, – а помнишь, как куча игрушек тебе на голову свалилась?

– Тоже твоя работа?

– Ага. Весело, правда?

– Совсем не весело, – обиделась Оля.

– Ну-ну, не хнычь. Игрушки надо вовремя на место убирать. Они и без меня рано или поздно свалились бы. Я просто немного ускорила это событие. И за кузнечика не обижайся. Ты, наверное, забыла, как наложила в карман мелких разноцветных стекляшек с острыми краями. Я заменила их на безобидного кузнечика, чтобы ты не поранила пальцы, сунув руку в карман.

Оля не ответила. Лишь обиженно нагнула голову.

– Зря обижаешься. Хочешь-не хочешь, а я здесь живу. Так что придётся тебе терпеть мои уроки. У меня разговор короткий: виноват – отвечай, не виноват – получи конфетку, – сказала домовичка и показала язык, а потом протянула с улыбкой Оле конфету, не понятно откуда взявшуюся.

Охушка топнула ногой. Не нравилось ей поведение этой девочки в красном платье. Вроде ничего особенного она не сделала, но Олю всё равно было жалко.

«Может, зря я её вызвала, – подумала Охушка, – какая-то эта домовичка вредная. Вряд ли захочет мне помогать. Надо как-то её задобрить. Но как?»

– А может, помиримся, познакомимся получше и начнём уже думать, как отправить меня домой, в лес? Меня зовут Охушка, – сказала Охушка и протянула руку девочке в красном платье, – назвали меня так, потому, что я постоянно охаю и когда обижаюсь, и когда пугаюсь, и когда удивляюсь. А как тебя зовут?

– Маха, – коротко ответила домовичка, – потому что люблю превращаться в муху. А думать тут нечего. Вечером приезжает Олин папа из командировки, а завтра с утра он повезёт всех к бабушке в деревню, которая аккурат по пути к твоему лесу находится. Небольшую часть пути на машине проедите, а в деревне у бабушки мой родственник живёт – дворовой.

Зовут его Котя, больно кошек любит. Пусть он с вами дальше возится, а мне некогда, – сказала и пропала.

Олюшка и Охушка не успели глазом моргнуть, как Маха превратилась в муху, сделала несколько кругов вокруг люстры, скрылась в каком-то укромном уголке и затихла.

7. Утром

И как это Маха так точно всё угадала? Вечером, действительно Олин папа вернулся из командировки. А поздно вечером в дверь позвонила соседка, у которой дача в той же деревне, где живёт Олина бабушка. Она передала привет от бабушки и рассказала, что у той случилось непредвиденное и неприятное происшествие – крыша прохудилась, и нужно её срочно отремонтировать пока не начались дожди. На семейном совете решили утром отправляться в деревню.

– Там и поработаем, и отдохнём, и бабушку порадуем, – сказал папа, – а сейчас всем спать. Перед дальней дорогой отдых нужен.

Охушка уснула сразу. На душе у неё было спокойно оттого, что завтра она отправится в путь в нужном направлении: к дому, к маме, папе и Эйке. А ещё оттого, что на пути к дому встречаются хорошие друзья, которые помогают ей во всём.

Наступил новый день. Снова любопытный лучик заглянул сквозь щёлку в Олюшкину комнату, чтобы сказать: «Просыпайтесь, сони. Солнце уже высоко!». Но его опередили.

Крошечная девочка в красном сарафане вскарабкалась на Олину кровать и, зажав ладошкой рот, чтобы не расхохотаться, щекотала травинкой у Оли в носу. Оля никак не хотела просыпаться – потрёт кулачком нос и снова спит. Охушка сидела на столе и с интересом наблюдала за происходящим. Маха не сдавалась: подождёт немного и снова за своё. Наконец Оля открыла рот, набрала побольше воздуха и как чихнёт. Охушка громко засмеялась, а Оля открыла глаза, ничего не понимая, ведь Махи рядом не было. Потоком воздуха её откинуло довольно далеко. Не успев уцепиться за одеяло, домовичка оказалась на полу.

– Об этом я как-то не подумала, – сказала Маха, поднимаясь с пола и потирая ушибленный бок, – ну да ладно. Оля, вставай, только тебя ждём. А ты, гнома, если хочешь, чтобы я тебе помогала, хватит смеяться, – Маха сердито посмотрела на хохочущую Охушку.

– Прости, я больше не буду.

– «Не буду, не буду», – передразнила Маха Охушку, – а сама всё равно смеёшься. Оля, кому сказала, поднимайся. Тебе ещё порядок в комнате наводить. Вы уедете, а я тут убирайся за вас. Как только увижу порядок в доме, тогда грамоту заветную дам. Без неё родственничек мой с вами и разговаривать не станет.

Пришлось Оле подниматься, умываться, убираться. Как только все дела доделали, Маха достала из кармашка записочку, которая была запечатана сургучной печатью.

– Ну всё, пора прощаться. Ты Охушка не серчай на меня. Может я обидела тебя чем? Вообще-то я рада была с тобой познакомиться. Может, когда-нибудь и ты мне в беде поможешь. Вот вам грамотка для Коти. Читать ее никому кроме него нельзя, поэтому берегите её пуще глаза своего. А ты, Оля, веди себя в деревне хорошо. У бабушки твоей домовой живёт, он за тобой присмотрит. Ну, пока, – сказала это Маха и закружилась на одном месте.

Тут дверь открылась и заглянула Олина мама. Оля испугалась, что мама увидит Маху и Охушку, быстро вскочила ей на встречу.

– Олюшка, молодец какая, уже проснулась и умылась. Пойдём завтракать, – позвала мама.

– Ага, – сказала Оля, загораживая собой своих подруг, – иду.

Мама вышла из комнаты. Оля обернулась, но Махи уже не было. Только слышно было, как где-то в углу в паутине жужжит муха.

8. В деревне

Оля очень любила бабушку и всегда скучала по ней, поэтому, увидев её после долгой разлуки, забыла обо всём на свете. Бабушка долго обнимала-целовала всех по очереди, потом захотела их накормить разными вкусностями, которые бывают только в деревне и только у бабушки. Когда все наелись и отдохнули, долго разговаривали, сидя за столом, делясь своими новостями. Никому не хотелось расходиться. Так и просидели до позднего вечера. Оля, уютно устроившись рядом с бабушкой и положив голову ей на колени, слушала разговоры взрослых, изредка вставляя своё словечко, постепенно затихла и уснула. Когда это заметили, не стали её тревожить, так и оставили спать на диване, подложив под голову подушку и накрыв одеялом.

Охушка совсем не обижалась за это на Олю, но она не могла ждать, ей не терпелось продолжить свой путь. Она потихоньку выбралась из коробочки, в которую Оля спрятала её, и прошмыгнула во двор. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что найти Дворового будет не так-то просто. Охушке двор показался очень большим. Здесь были и сарай, и курятник, и хлев. Под окнами росли цветы, а за забором был виден огород. По двору разгуливали три кошки, петух и куры. Ну и где прикажете искать этого Котю?

Рука сама потянулась к кристаллу. Охушка крепко зажала его и начала бормотать неведомо откуда взявшиеся слова:

– Двор, двор, двор,
Сарай да забор,
Где скажи хозяин твой?
Твой хозяин – дворовой?

Как только Охушка произнесла последнее слово, её глаза сами выхватили маленького мальчишку, который сидел на перекладине забора, болтал ногами и хохотал, глядя на неё. Охушке от его смеха тоже стало весело, она побежала к нему через весь двор, но, добежав, увидела, что на перекладине вместо человечка сидит цыплёнок. Охушка огляделась по сторонам и увидела мальчишку уже на завалинке дома. Он снова сидел и хохотал. Охушка снова побежала к нему, но добежав, увидела вместо мальчика котёнка.

– Ну, Котька, доберусь я до тебя, мало не покажется, – крикнула Охушка, топнув ногой от злости.

Вдруг над самым её ухом кто-то произнёс:

– А ты откуда моё имя знаешь?

Гнома обернулась и увидела рядом с собой Котю.

– Я принесла тебе привет от твоей родственницы, а ты в прятки со мной вздумал играть, – Охушка протянула Коте запечатанный свиток.

Увидев его дворовой, стал очень серьёзным, отошёл от гномы подальше, чтобы та не смогла ничего увидеть и развернул его. Но, как показалось Охушке, ничего не читал, а только взглянул на его содержимое, тут же свернул обратно, положил на одну ладонь, другой прихлопнул и свиток пропал, будто его и не было. Потом повернулся лицом к Охушке – на его лице снова была улыбка. Вприпрыжку Котя подбежал к ней и весело спросил:

– Ну и какая же помощь тебе нужна?

Они уселись рядышком на завалинке, и Охушка, в который уже раз, рассказала Коте свою историю.

– Ладно, помогу. Сейчас уже поздно, до темноты можешь не успеть, а завтра на рассвете отправишься в путь.

Охушка на радостях бросилась обнимать дворового:

– Спасибо тебе, Котя, ты такой добрый.

– Да не меня, не меня благодарить нужно, а Маху, – сказал Котя сердито, вырываясь из объятий, – любите вы, девчонки, всякие нежности.

– Котя, я здесь ничего не знаю. Проводи меня пожалуйста к Оле.

– Спит она давно. Переночуешь в моём уголочке. А с утра, никого не потревожив – в путь.

– Значит, я даже не смогу с ней попрощаться?

– Тебе домой надо вовремя успеть или нет?

– Надо, – вздохнула Охушка, – но мы с ней так сдружились. Можно я хотя бы в благодарность оставлю ей маленький подарочек? Передашь?

– Даже не проси. Нам нельзя людям показываться, – потом посмотрел в полные слёз Охушкины глаза и сказал, – ну ладно, ладно, что-нибудь придумаем. Пошли уже, завтра рано вставать, да и подкрепиться не мешало бы.

9. Это ещё не конец

Оля открыла глаза и сладко потянулась. За окном уже давно светило солнце. На ногах лежало что-то тяжёлое. Оля пошевелила ногами и услышала: «Мурр – мяу». Оля улыбнулась. Из кухни аппетитно пахло блинчиками, в ногах громко урчала кошка, где-то в углу жужжала муха… «Муха. Маха, – Оля окончательно проснулась, – Охушка!!!» – вспомнила она и вскочила с дивана. Оля быстро оделась и выбежала во двор.

– Где Охушка? Где она? Что я наделала? Уснула, обо всём забыла, – бормотала Оля, оглядываясь по сторонам.

Вдруг Олюшка услышала чей-то хохот. Она повернулась к дому и увидела на подоконнике крошечного мальчика. Он смотрел на неё, смеялся и, как будто, подзывал подойти поближе. От удивления Оля перестала плакать. «Наверное, это и есть тот самый дворовой, о котором говорила Маха. Он мне поможет найти Охушку», – подумала Оля и побежала к нему. Добежав, влезла на завалинку, чтобы дотянуться до подоконника и увидела, что никакого мальчика нет, а вместо него лежит коробочка, в которой пряталась Охушка во время поездки в деревню. Оля схватила коробочку и открыла её, в надежде увидеть там свою подругу, но вместо Охушки там лежал маленький колокольчик, на язычке которого висело пестрое пушистое пёрышко.

Оля вернулась в дом и подошла к окну. Она всё поняла, так Охушка прощалась с ней. Оля долго держала в руках колокольчик, а потом повесила его у окна. Подул лёгкий ветерок, качнул пёрышко и колокольчик зазвенел, а Оля услышала: «Я-вер-нусь, я-вер-нусь». Колокольчик пел свою песенку, а Оля слушала его и не могла оторвать глаз от леса, который виднелся вдалеке. У нее было странное ощущение. Как будто она побывала в сказке, но её конца так и не узнала.

«Я-вер-нусь, я-вер-нусь,» – пел колокольчик.

«Она обязательно вернётся, – подумала Оля, – и обязательно мне всё расскажет. Так не бывает, чтобы у сказки не было конца».

Оле вдруг стало весело, и она вприпрыжку побежала в огород, помогать бабушке полоть морковку.

10. Быстрее ветра

На рассвете Охушка и Котя сидели на заборе, грызли ржаные сухарики и смотрели на виднеющийся вдалеке лес.

Солнце еще только начинало подниматься над горизонтом. Над травой стелился утренний туман.

Котя болтал в воздухе ногами, с удовольствием хрустел сухариками и ни о чём не волновался. Охушке же не сиделось спокойно. Аппетита совсем не было. Она держала мешочек

с сухариками, смотрела то на Котю, то на лес и ждала, когда же этот мальчишка наконец расскажет, как он собирается помочь ей добраться до дома.

– Ну? – в нетерпении спросила Охушка.

– Что?

– Ну когда?

– А ты сухарики больше не хочешь? – как ни в чём не бывало спросил Котя.

– Мы уже целый час грызём эти сухарики. Ты обещал помочь.

– Обещал – значит, помогу. Что ты такая нетерпеливая. Ох уж эти девчонки!

Он отряхнул ладони от крошек и сказал.

– Ладно, пора. Возьми сухарики с собой. В лесу пригодятся. Только надень мешочек на шею, чтобы не потерять ненароком. Скорость будет – о-го-го! Ну садись, держись крепче и помалкивай.

Тут Котя ловко спрыгнул с забора на землю. Спрыгнул Котя, а приземлился Кот. Рыжий, усатый, лохматый. Недолго думая, Охушка, позабыв об осторожности и не обращая внимания на высоту, тоже прыгнула и угодила прямо на спину коту. Кот с громким мяуканьем сорвался с места и припустился бежать в сторону леса.

Туман начинал рассеиваться от пробивающихся солнечных лучей и ложиться росой на траву. Чтобы мокрая трава не хлестала по лицу, чтобы низкие ветки кустарников ненароком не зацепили и не сбросили Охушку на землю, она крепко вцепилась в рыжую шерсть, закрыла глаза и крепко прижалась всем телом к коту. А он нёсся ни на что, не обращая внимания, так быстро, как будто за ним гналось чудовище и от скорости зависела его жизнь. Он мчался, мчался, мчался и вдруг… Затормозил так резко, что гнома пролетев над его головой плюхнулась на песок.

– Уф! Пронесло! – раздался голос Коти откуда-то сверху.

От неожиданности Охушка не сразу поняла, что случилось. Потом огляделась по сторонам и увидела, что сидит на берегу реки, а сверху над обрывом стоит Котя и тяжело дышит.

– Давно я не гонялся с такой скоростью по полям! Не заметил, как до реки добежал. Извини. Пришлось резко затормозить – воду я не очень уважаю. Не ушиблась?

– Да вроде нет – ответила Охушка, поднимаясь на ноги.

– Ну всё. Дальше сама. Думай, как через реку перебираться будешь. А мне домой пора – двор без присмотра надолго оставлять нельзя.

– Спасибо тебе, Котя. Дай только поднимусь к тебе и обниму на прощанье, – сказала в ответ Охушка и начала карабкаться по крутому склону.

– Вот ещё, – испуганно попятился от неё Котя, – услуга за услугу. Когда-нибудь расплатишься.

Потом вдруг подпрыгнул, сорвался с места и с громким мяуканьем пустился в обратный путь.

Охушка пожала плечами и пошла к реке.

11. Старая знакомая

В то самое время, когда Олюшка слушала песенку колокольчика, Охушка стояла у самого края берега широкой реки и думала. Там, на другом берегу – родной лес. Но как к нему перебраться? Рука сама потянулась к волшебному кристаллу. Охушка сжала его в кулак, почувствовала, как он становится всё теплее и теплее, а губы помимо её воли стали произносить волшебное заклинание:

Кап, кап, кап – водица льётся.
Кап, кап, кап – река журчит.
Водяница отзовётся

И подругу выручит.

Стоило ей произнести последнее слово, как лёгкий ветерок нарушил спокойную гладь реки. Потом ветерок поднялся чуть выше и шевельнул ветви склонённой над рекой ивы. Гнома невольно подняла голову, прислушалась к шелесту листьев. И вдруг услышала нежный, немного сонный голос:

– Кому не спится в такую рань?

Охушка снова перевела взгляд на реку и увидела свою давнюю знакомую – молоденькую русалочку Капельку. Капелька долго потягивалась с закрытыми глазами, а когда наконец окончательно проснулась, открыла глаза и устремила сердитый взгляд на берег, намереваясь наказать того, кто так бесцеремонно прервал её сладкий сон. Но увидев Охушку улыбнулась.

– Ах ты, маленькая проказница! – сказала русалочка, обрызгала Охушку водой и засмеялась.

А смех у неё был такой звонкий и нежный, что у Охушки сразу поднялось настроение. Она почувствовала себя в безопасности, и ей тоже захотелось смеяться. Она зачерпнула полные ладошки воды, обрызгала русалочку в ответ и тоже расхохоталась.

Вдруг Капелька резко перестала смеяться. Она нахмурилась, сердито посмотрела на Охушку и сказала:

– Ах ты, негодная девчонка. Родители ищут её по всему лесу, с ног сбились, а она тут играет, смеётся, как ни в чём не бывало!!!

Русалочка со всей силой стукнула ладонью по воде, и огромная волна покатилась к берегу. Она сбила гному с ног. Та упала, сильно стукнулась о камень и заплакала. Никогда ещё не плакала Охушка так горько и так долго. Она вспоминала все свои злоключения, все свои страхи и начинала плакать всё громче и громче. Но что за чудеса! Чем дольше она плакала, тем легче и легче становилось у неё на душе. Как будто слёзы смывали все её страхи и сомнения. Она так устала быть в постоянном напряжении, устала сама принимать трудные решения, устала бороться за свою жизнь. Ей вновь захотелось стать совсем маленькой, прижаться покрепче к маме и ни о чём не думать. Ей захотелось быть уверенной в том, что всё будет хорошо, что ничего плохого с ней случиться просто не может. Никогда! А чтобы её желание исполнилось, срочно нужно перебраться на другой берег. Гнома перестала плакать и посмотрела русалке прямо в глаза. А русалочка словно прочитала её мысли:

– Да ладно, помогу, помогу. Не смотри на меня так, – с укором сказала Капелька, пододвигая цветок кувшинки к самому берегу, – это будет твоя лодочка. Забирайся в неё. Да смотри, не свались в воду – попадёшь щукам на зубок и поминай, как звали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.